

Рита Тальвердиева

Нотка бергамота

«Автор»

2009

Тальвердиева Р.

Нотка бергамота / Р. Тальвердиева — «Автор», 2009

ISBN 978-5-457-53260-1

Выдуманный сюжет действует в унисон с реальностью! Лето 2009. Магистр астрологии профессор Михаил Мармаров расследует весьма изощренное убийство звезды телеэкрана. Убийца не точит ножи, не следит за жертвой сквозь оптический прицел. Его оружие – всполохи резонанса: он нажимает курок, взведенный нами. По недомыслию, по легкомыслию. Нами. Убедившись, что его виртуальный метод действует, злодей, возомнивший себя владыкой мира, пробует применить свой метод на участниках саммита «Большой Восьмерки» (G-8) в июле 2009 года. На этом и обрывается повествование. Впрочем, Михаил Мармаров успевает вручить читателю «противоядие». Любопытно, но в течении последующих лет – большинство участников саммита– 2009 ввергаются в пучину беспрецедентных скандалов, нелепых случайностей, природных катаклизмов или начинают нежданно вылетать: кто из кресла, кто из жизни. Новелла была написана в 2009 году. За месяц – до сокрушительного поражения на выборах премьер-министра Японии Таро Асо. За 10 месяцев до отставки премьер-министра Великобритании Гордона Брауна. Подписана в печать – за 4 месяца до скандальной отставки Берлускони, за три месяца до гибели Каддафи, за 10 месяцев до провала избирательной кампании Саркози. Ангелу Меркель и сейчас преследуют нелепые слухи и недопустимые для ее статуса курьезы. Обама, победил на выборах с небольшим отрывом, но и природные катаклизмы не дали насладиться в полной мере победой. И это не очередная страшилка об Апокалипсисе. «Зачастую сила злодея не в его могуществе, а в нашей неосмотрительности», – считает Михаил Мармаров. Он вручает «противоядие» от незримого убийцы не только высокопоставленным лицам – всем нам.

ISBN 978-5-457-53260-1

© Тальвердиева Р., 2009

© Автор, 2009

Содержание

Под маской мифа	5
Илья	6
Тень Шерлока Холмса	8
На мушке Рока	11
Конец ознакомительного фрагмента.	12

Рита Тальвердиева

Нотка бергамота

Он знал секреты, но не знал тайны
Анна Ахматова

Под маской мифа

...В узких, весьма узких и респектабельных кругах кто-то запустил утку: работает в сети летучий киллер. Кличка – Маэстро. Срок исполнения заказа – полгода.

Цена вопроса?

Зашкаливает: простым смертным неподъемна.

Илья Звездицкий был смертным, но не простым – звезда телеэкрана! По призванию он окольцован с публикой, по жизни – с Ингой.

«Женат на капиталах», – как жают папарацци.

Да, он на привязи – алмазный поводок корябит кожу, стреножит безумные порывы. Так что же Инга, премилая супруга – его ошибка?! Не-е-т. Инга – лишь шанс! талончик гарантийный от внезапных дефолтов и проблем, абонемент на бал привольной жизни. Возможно, он скоро скинет личину гостя? Статус хозяина, пожалуй, впору. Почти. Ошейник вот... Мешает.

Но клюнул он на супер-фишку Маэстро – ненаказуемость шла под грифом *гарантировано*. Миф? Рекламный трюк? Подстава?!

Подозрительность стирали условия оплаты – работает Маэстро без предоплат и даже без аванса. Заманчиво...

Муслированные слухи, правда, нажужжали: у Маэстро есть «пунктик»: *ни дня отсрочки*, работа сделана – плати! Вместо черной метки он сразу посылает смерть.

Все верно, – кивнул себе Звездицкий, – долг красен платежом.

Так вспыхнула надежда. И следом проклюнулась мечта, покрытая коростой времени. Он очертил круг посвященных в эти слухи и... решился: будь что будет! он найдет Маэстро.

...Хваленный киллер действительно летуч – невидим – заказ он принял через интернет. И – испарился. Теперь ждать месяцы... Иль это блеф? Прикол какого-то дебила из сети? Посмотрим...

Предчувствие шептало: под маской мифа играет сам Маэстро.

Илья

Москва, два месяца спустя, январь, 2009 г.

Сверкающая ванная в стиле ретро: белый, без изысков, кафель; стильная лохань на мощных львиных лапах из бронзы. От капли бергамота, добавленного в воду, приятно кружит голову.

Полностью обнаженный, со странно выстриженной челкой, Илья разглядывал себя в зеркале. Вот он быстро провел рукой у сердца и впился взглядом в отражение. Алые капли взбухли под левым соском, заструились. Не меняя выражения лица, он осторожно опустил в воду.

– Готово! – крикнул он и сбросил в угол то, что до сих пор сжимал в руке. На кафель шлепнулся тюбик кетчупа.

Теперь к делу приступил фотограф.

Над гримасой боли, безмерного удивления, оторопи работали полдня. Обязывал девиз популярного журнала «Коридоры времени» – *ни грамма фальши*. Воображение будила и тема номера – «На мушке Рока». Ему досталась «роль» Марата, заколотого в ванне коварной Шарлоттой.

– Одно лицо! – чирикал восторженно и долго продюсер. – На развороте слева ляжет репродукция картины «Смерть Марата». А рядом, справа, ты – в образе Марата, в том самом ракурсе. Немного грима, парик... Не отличишь, поверь, – пел дифирамбы он.

Еще бы! С чего не спеть любимчику фортуны? После телесериала «Блеск» Илья проснулся знаменитым. На всю страну.

Одна удача влечет другую: в Каннах в прошлом году ему на хвост упала Инга – дочь стального олигарха. Привычку «падать на хвост» не изжила и в качестве супруги. Вот и на днях: приспичило попасть ей в фотоколлаж о Жанне Д'Арк. В «КВ» – тот самый номер, посвященный Року. Бунт пламени контрастом оттенит ее цвет кожи, языки огня – потрясно выделят зеленные глаза...

«Тут явно чувствуется наскок ее стилиста, – усмехнулся он, расслабившись в горячей ванне (фотограф меж тем укладывал театральный реквизит). – Короче. Ингу утвердили. Со скрипом, правда. На коммерческой основе. Их гонор держат тиражи. Такие бабки отвалила! Фу-у-у, аж страшно вспоминать. Даже со скидкой, которую выбил я, выходит круто. Но! Вжиться в образ – обязали ее без всяких скидок. А Инга лишь подпрыгнула в азарте. Высокий рейтинг журнала манил не только деток нуворишей – политиков! Один из них кичливо позировал в одеждах Александра I или II – не помню. Корону, державный скипетр – вмиг одолжил музей. Во! как гуляют люди!»

Ладонь плашмя ударила по водной глади. Брызги долетели и до фотографа.

«У-у, сфинкс... И бровью не повел, – невозмутимость фотографа Илью задела. – Впрочем, работа сделана, а чувства, эмоции, кураж, как тот же реквизит, упрятаны на дно души. Такому стоит поучиться. Вот Инге ее каприз аукнулся бессонницей, хоть фотосессия закончилась неделей раньше, чем начата моя. Из образа никак не выйдет, что ли? Зато не Жанна получилась, а шедевр: от неподдельной муки – мороз по коже: пытали Ингу, что ли?... Понятно – технотрюк: без фотошопа не обошлось. Но! Потрясали не гримасы боли, а страх, безумный ужас в ее глазах. Глазах Инессы, тьфу ты, Жанны Д'Арк. Работают ребята, скажу, на совесть. Но и Марат мой должен получиться, что надо. Кто, как не я?! Недаром пригласил меня сам автор популярного проекта.»

...Одевшись, он замер вновь у зеркала. Без парика он выглядел моложе – типичный южный мачо, мечта Джульетт и зрелых бизнес-леди. По привычке он капнул на висок люби-

мого парфюма с ноткой бергамота. О! пузырек почти пустой? Не страшно. Во Франции он закупил их пару дюжин.

Как и его герой из фильма «Блеск», Илья носил в кармане флакончик с нежным ароматом. *Нельзя эстетом стать наполовину* – закон тусовки он впитал мгновенно. Спасибо Инге. Шлейф бергамота сопровождал его повсюду. Чем не визитка? А?! Порой изящный штрих сыграет на имидж ярче, чем публикация в крутом журнале.

Подмигнув угрюмому фотографу, Илья ретировался, скинув на ходу в корзину пустой флакон.

Фотограф, метр-с-кепкой, щеткой борода, кряхтя нагнулся; флакон перекочивал в карман. Еще не разогнувшись, он вдруг заметил след ботинка кинозвезды и рядом расплющенный в лепешку тюбик кетчупа. «Кровавый» след на белом кафеле был тут же пойман вспышкой объектива.

– И это пригодится, – смог распрямиться, наконец, фотограф. Его глаза загадочно блеснули.

Тень Шерлока Холмса

Семигорск, 26 июня 2009 г.

Летучка подошла к концу. Досталось сегодня многим, но больше – Боре Баткину, корреспонденту отдела новостей. Арсений Данилов, шеф отдела, ничего не мог сказать в его защиту. Скверно.

– Не расходиться, – кивнул он подопечным – Борису и Наталье. – Через пять минут – у меня.

У кабинета их встретил Петя-стажер, из новеньких.

– Там гость, – кивнул он в сторону двери.

– Друг. Добрый давний друг, – притушил любопытство коллег Арсений и жестом пригласил зайти.

У журнального столика листал подшивку местной прессы элегантный пожилой господин. Пара фраз, перекинутых с Арсением, выдала в нем акающую интонацию москвича.

«Уже хорошо, – успокоился Боря. – Значит, „строить“ шеф будет недолго».

И – ошибся. Разошлись лишь вечером. Но уже с совершенно иным настроением. При чем, тонус поднял гость Арсения – магистр астрологии Михаил Данилович Мармаров. Да что там тонус – охотничий азарт, задор, кураж! Без которых репортер вырождается порой в обслугу.

– Начни сначала, – попросил Арсений. – Только внятно.

– Я же сказал, – с вызовом глянул Борис. – На встрече с Ильей Звездицким я был всего минуту. Даже меньше. Затем... затем меня вдруг выставили вон.

– «Звездная болезнь Звездицкого» – как заголовок? – стрельнула взглядом верная Наталья.

– В твоём заголовке больше слов, чем фактов: «пришел, увидел, выгнан вон», – усмехнулся Арсений. – Потрясающая фактура: трясет до сих пор! Неужели не выдал он ни фразы?

– Ни слова.

– А вы?! – выстрелил вопросом Мармаров.

– Я – да, – отчего-то вздрогнул Борис. – Спросил, где руки можно помыть.

– Та-а-к! – вскинулся Арсений. – Тебя Звездицкий на ужин пригласил? Или на интервью?! – уже взорвался он.

Борис лишь тяжело вздохнул.

– На подходе к его бараку, – начал он, – я едва не навернулся: вон, кожу на ладони стесал. Рука была в грязи.

– И?!

– И я спросил, где ванная. Звездицкий вдруг побледнел. Да. Он как-то странно глянул. И тут вошел охранник: пора на выход. Видимо, Илья нажал на кнопку вызова...

– Стоп! – щелкнул пальцами Мармаров. – Спросили вы – «где ванная?» или «где можно вымыть руки?».

Борис недоуменно вылупил:

– К-какая разница?..

– Ответь! – сурово глянул Арсений.

– Про ванную спросил. «Где у вас ванная?» – вот слово в слово. А что?..

– Ин-те-рес-но, – протянул Мармаров.

Наталья усмехнулась.

Боря закатил глаза.

Лишь у стажера во взгляде вспыхнул огонек.

– А что сказали вы про барак? – Мармаров пересел к столу. – Новомодный сленг? Боря улыбнулся:

– Звездицкий все же съехал с катушек: снял на лето барак в поселке. Целиком. А три семьи, что там ютились, отправил в Анапу. До сентября...

– Какой еще барак? – икнул Арсений. – Простите...

– Бывшая общага, дореволюционная постройка гостиничного типа. Когда меня, кхм, попросили вон, успел я поговорить с народом.

– С кем?!

– С местными старушками, дедами, пацанами...

– И?!

– Народ смеется: сбрендил ваш артист... Сейчас вы упадете! Буквально рядом – с тем баракком-сто-лет-в-обед – стоит пансионат «Заря». Уютный. Частный. Джакузи, бильярдная, мини-бассейн, короче – евростандарт, – задрал он большой палец. – Хозяин люксов – мрачнее тучи. Прикиньте! Он предлагал Илье – бесплатно! – сюит. Понятно, в рекламных целях...

– Не прокатило? – пробормотал Арсений.

– Нет! – победно улыбнулся Боря.

– Что ж ты молчал?! – возмутился Арсений. – Такая тема! потенциальный «гвоздь» в ближайший номер...

– На летучке слова вымолвить не дали. Одни вердикты: «подвел», «не смог»...

– Были и вопросы, – махнул рукой Арсений.

– Всего один – на разный лад: «Как смел ты провалить задание?» Каков вопрос – таков ответ. Этому еще на первом курсе учат, – уел его Борис.

– Я знаю! Я нашел! – вдруг вскочил стажер, его глаза горели. – Наверняка... там клад!

– Где? – разом выдохнули Боря и Наташа.

– Как где?! В бараке, в ванной комнате... Хибара – дореволюционная...

– Уймись, – отмахнулся было Арсений, но наткнулся на порывистый жест Мармарова.

– А если... – загадочно обронил гость и повел соболиной бровью.

Перекрестье взглядов словно высекло искру.

– Проверим, – завелся вдруг Арсений и потянулся к ноутбуку. Ноздри его затрепетали, как у гончей, взявшей след. А пальцы уже парили над клавиатурой.

– Вот это друг! Все понял с полувзгляда! – поскреб двухдневную щетину Боря.

Петр и Наталья обескуражено внимали.

– Пятнадцатое марта, 1969 год, – спустя минуту отрапортовал Арсений, глянув на столичного гостя. – Вот место рождения – размыто: Ильа родился в Забайкалье.

– Пойдет, – кивнул Мармаров.

А на столе вдруг материализовался разверстый том в коленкоровом переплете. Палец Мармарова стал отчеркивать нужные строчки, губы едва заметно шевелились.

– Книга Судеб! – ошарашил Арсений и без того заинтригованных коллег.

И, как всегда, понять было непросто – он шутит или нет.

По-соседски Боря заглянул через плечо столичного гостя. На желтоватых страницах прыгали какие-то невиданные знаки и мелкие циферки. А слева, в углу был обозначен круг, похожий на компас. Стрелка «компаса» указывала вверх.

Оторвавшись наконец-то от книги, Мармаров заговорщицки подмигнул. Все сгрудились вокруг занятого гостя. Тень Шерлока Холмса накрыла всю компанию.

* * *

– Уран в момент рождения Ильи встал высоко – в Зените: из грязи в князи...

– Занятно, – усмехнулся Борис.

– Это так, присказка. Могу и по-другому: Уран в Зените – гимн озарению, удаче, взлету...

– Их много – чья судьба большой ходячий шанс?

– В эпоху перемен – изрядно.

– К примеру?..

– Мария Антуанетта, Карл Маркс, Лазарь Каганович, Садам Хусейн, Борис Ельцин... Разные эпохи, страны, судьбы... Тенденция – одна: взлет происходит будто в одночасье, вдруг... Возможности Урана, стоящего в Зените, сродни волшебной палочке.

– Счастливики, – вздохнула Ната.

– Как знать, – пожал плечом Мармаров. – Уран в Зените – неустойчив. Не то, что строгий Сатурн, добряк Юпитер, или планета грез Нептун. Те долго правят балом жизни, без резких взлетов и падений. О. Вот и закавыка. Сатурн транзитный аспектирует Уран Илья. И здесь же Крест Судьбы: депрессия и сплин. А в квадратуре застыла Черная Луна: недобрый чей-то глаз, злой гений, искушение. В активе – тайный враг. Лютует...

– А с кладом что? – подал вдруг голос Петя.

– Ни клада, ни иных запятанных сокровищ, увы, не вижу. Владыка кладов у него в тени. Лидирует аспект партнерства. Сейчас он в черной зоне. А по жизни – обречен Илья на верную поддержку деловых людей, жены...

– Жены? Она погибла...

– Недобрый знак. Он должен был молиться на нее, беречь, холить... Вот и расплата: страх его грызет.

– Илья и страх – несовместимы, – с укором взглянула Ната.

– И все же! Рок в его судьбе не фикция. Илья рожден в затмение – уже дает фатальность...

– Что это *нам* дает? – вклинился Борис.

– Я думаю, Борис, вам надо попытаться напомнить Илье об интервью. Им двигал не апломб, а страх. Он им объят сейчас. Вы просто под руку попались. В худшем случае он о вас забыл. Скорее, жалеет, что оказал неласковый прием. Звоните, – вскинул он запястье с массивным хронометром. – Сейчас! пока Луна не вышла из курса. А встречу хорошо бы перенести на завтра.

– Почему на завтра?

– Через час Луна составит напряженнейший аспект с Ураном: непредсказуемость, нервозность не способствуют беседе. Не наступите, Боря, на те же грабли. О! Да тут та-а-кой транзит к его Нептуну... Нет. Он вас не примет. Ис-клю-че-но. В лучшем случае сморит его сон, творец иллюзиона.

– А в худшем? – поймал его на слове Арсений.

– Не будем... Похоже на воздействие наркотиков, галлюцинаций... Час спустя он вряд ли будет в форме.

На мушке Рока

Поселок Верхний Хуторок, вечер 26 июня, 2009 г.

– Даже лист не колышет, – впустил Илья в распахнутое окно ветвь ореха.

Голоса внизу насторожили.

А! охранник ляссы точит. С кем-то из местных...

До него долетали лишь ошметки фраз. Взрыв смеха прорвал вдруг вязкость, настоящего на предгрозовых флюидах, воздуха. И тут стегнуло сильнее хлыста:

– Хозяин ваш того, рехнулся... Врачу бы...

Он отпрянул. Огляделся. Прозрел...

Наскоро выполненная «косметика» лишь подчеркивала убогость помещения; от невыветренного амбре лакокрасочных материалов ломило виски. Уезжал в спешке, о том, чтобы бросить в сумку флакончик с любимым парфюмом и не подумал: беглец искорежил в нем эстета, но, видимо, неокончательно.

– В Москву! Домой! – затрепетало сердце.

Но следом ужалила отповедь: там все напоминает... об Инге. Вскипели непрошенные слезы. Дыхание перехватило. Сочувствуя, и небо выдавило несколько слезинок, но духота сгустилась еще пуще.

Инга... Врагу не пожелаешь. Барселона. Гостиница. Пожар. Семнадцать жертв и Инга. Среди них.

Он, он ее убил – ведь мысль материальна. Не подумал, не взвесил. Дурак. Ввязался даже в авантюру с Маэстро – летучим киллером. Такой ценой купить свободу...

Свободу?! Спустя неделю после тризны по электронке пришло письмо:

Работу выполнил. Рекомендую не задерживать оплату. Маэстро.

Илья опешил: даже папарацци, охочие до жаренного, уныло согласились со следствием: поджога не было, несчастный случай.

Негодую, Илья послал его...

В ответ Маэстро скинул... пару иллюстраций из серии «На мушке Рока». Из давешнего выпуска «КВ».

На первой – Инга в «роли» Жанны Д'Арк, охвачена огнем... Постой. Вот это ляп! Известно, Жанну сожгли в Руане. А здесь... На заднем плане в дремотной дымке угадывается абрис старых каталонских крыш. А справа – ошибка в пять веков! – взметнулся к небу готический собор, бессмертное творенье Гауди. Визитка – Барселоны. Барселоны?!!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.